

Сы Шаочэнь вновь вошел в комнату уже в полдень следующего дня. Бай Имин все еще лежал в той же позе, в какой его оставили: свернувшись калачиком, слегка нахмурившись. Однако выглядел он теперь куда лучше, чем прежде.

Сы Шаочэнь поставил миску с кашей на прикроватную тумбочку и сел на стул напротив кровати, молча наблюдая за Бай Имином. Он отчетливо чувствовал, как от всей комнаты веет ледяным холодом. Присмотревшись, он увидел, что вся кровать под Бай Имином покрыта тонким слоем льда, который служил своеобразным барьером, отделяющим человека от поверхности мебели.

Глядя на эту странную, но уже знакомую картину, Сы Шаочэнь вдруг вспомнил вчерашний торговый центр, где под ногами Бай Имина тоже была наледь. Его брови слегка сошлись на переносице. Он начал медленно наполнять комнату своей ментальной энергией, но чем шире она распространялась, тем сильнее хмурился Сы Шаочэнь. Когда пространство вокруг оказалось полностью охвачено, он с недоверием посмотрел на Бай Имина:

— Как это возможно?

Солнце постепенно клонилось к закату, горячая каша давно остыла. Время в спальне словно замерло. Сы Шаочэнь, не сводя глаз с все еще пребывающего без сознания Бай Имина, испытывал редкое для него чувство замешательства.

В этот момент температура в комнате внезапно вернулась к норме, и ледяная корка на кровати исчезла на глазах. Бай Имин медленно пошевелился и открыл глаза. Он растерянно оглядел незнакомую комнату, но, повернув голову и заметив сидящего напротив Сы Шаочэня, мгновенно пришел в себя. Он быстро сел, и в его карих глазах отразилось сложное чувство.

Сы Шаочэнь, опомнившись, невольно застыл, встретившись с этим полным смятения взглядом.

— Сы... Сы Шаочэнь? — неуверенно произнес Бай Имин, пытаясь прощупать почву.

Увидев, что тот кивнул, Бай Имин поник. Он-то надеялся, что, проснувшись, вернется обратно, но вышло иначе — он просто поспал, причем сменив дислокацию с торгового центра на спальню. Осознание реальности вогнало его в тоску. И правда, все эти романы — сплошной обман!

— Кто ты такой? — Сы Шаочэнь, наблюдая за его подавленным состоянием, тщательно подбирал слова. Апокалипсис длится уже довольно долго, все способные пробудить дар сделали это, и он видел большинство одаренных в соседнем городе. Но этот человек возник из ниоткуда, его имени он никогда не слышал, а способности вызвали жгучее любопытство. Неужели редкий ледяной маг?

Бай Имин поднял голову и посмотрел на него карими глазами:

— Я... я всего лишь обычный...

Не успел он договорить, как сердце пронзила резкая боль, а от него по всему телу разлился холод. Не такой яростный, как в прошлый раз, но за считанные секунды он сковал всё тело, и температура в комнате снова упала. Сердце колотилось, словно пытаясь о чем-то предупредить или напоминая о пережитом страхе.

Бай Имин, почувствовав знакомую боль, побледнел. От шока он на мгновение оцепенел. Он вспомнил один исторический роман, который читал: героиня страдала от ледяного яда и постоянно оказывалась в подобном состоянии. Неужели и у него этот яд?

От одной этой мысли ему стало дурно, хотелось ругаться. Если бы он знал, что Сы Шаочэнь подумал о его способностях, то закатил бы глаза. Какой еще ледяной дар? Это же яд! Он хотел спросить у великого бога перемещений: он здесь, чтобы подставить всех под удар или чтобы его высмеяли?

Другие попаданцы становятся героями или королевами, а он проделал такой путь, чтобы героически умереть? Что за нелепая смерть!

— Я... возможно, я маг льда? — неуверенно предположил Бай Имин. Он помнил, что у той героини ледяной яд был связан с родословной, его нельзя было вылечить, лишь сдерживать. А если случался прилив крови, яд вырывался наружу, превращая всё вокруг в ледяную пустыню. Если считать это способностью, то да, он маг льда. Но он не хотел видеть никаких ледяных пустынь — если это случится, значит, он одной ногой в могиле! Только вот у героини была причина, а у него какая? Сюжетная необходимость?

Сы Шаочэнь, глядя на осторожное поведение Бай Имина, нахмурился. Он думал, что тот уже пробудил дар, просто что-то пошло не так, но, похоже, парень сам не понимает, что с ним происходит.

— У тебя нет ни капли ментальной энергии.

Бай Имин замер, осознав смысл его слов. В этом мире апокалипсиса без ментальной энергии оставались либо обычные люди, либо зомби низшего уровня. Он явно был исключением.

— Неудивительно... — пробормотал он. Неудивительно, что атака того ментального зомби так сильно на него повлияла, ведь у него совсем не было защиты. — Кажется, мой случай особенный. — Он честно посмотрел на Сы Шаочэня, чувствуя себя как ученик перед учителем.

Сы Шаочэнь кивнул. Способов пробуждения было много: кто-то обретал силу, оказавшись в безвыходной ситуации, кого-то кусали зомби, а у кого-то дар проявлялся с опозданием, как у Бай Имина.

— Сначала поешь, — Сы Шаочэнь встал и подошел к нему с миской. Наблюдая за ним вблизи, он вдруг заметил, что кожа Бай Имина стала намного светлее. Раньше она была болезненно-бледной из-за атаки зомби, а теперь напоминала чистейший нефрит — гладкий и прозрачный, вызывающий желание беречь его в своих ладонях. Сы Шаочэнь замедлил шаг, глядя на него с

противоречивыми чувствами. С самой первой встречи с этим парнем с ним творилось что-то странное.

— Спасибо, — Бай Имин взял миску и принялся есть, тщательно пережевывая пищу. Совсем не похоже на человека, пережившего апокалипсис. Хотя для Бай Имина с начала конца света прошел всего один день.

Сы Шаочэнь стоял рядом, наблюдая за ним, а затем перевел взгляд на мутное небо за окном. После катастрофы синее небо исчезло, и теперь, что днем, что ночью, всё было затянуто серой дымкой, напоминающей смог.

Бай Имин поставил пустую миску на тумбочку и проследил за взглядом Сы Шаочэня.

— Наступил конец света... — Хотя Бай Имин попал сюда больше месяца назад, он был слишком занят сбором припасов, чтобы осознать это. А теперь, когда суeta улеглась, на него навалилось подавленное чувство безысходности. Он видел много подобных сцен в фильмах и книгах, но оказаться в центре событий было страшно. Весь его боевой запал испарился, а воспоминания о битве с зомби вызывали лишь ужас.

Сы Шаочэнь, глядя в окно, не упускал из виду ни одного движения Бай Имина, чувствуя исходящую от него тоску. У него самого на душе стало тяжело.

— Думаю, дядя Ли уже приготовил ужин. Пойдем вниз.

Бай Имин ошарашенно поднял голову, через мгновение пришел в себя и кивнул. Размяв затекшие конечности, он встал с кровати и последовал за Сы Шаочэнем.

— Тебе лучше? — едва завидев Бай Имина, Куй Шаоминь вскочил с дивана. Он почти не спал всю ночь, переживая за него.

— Намного лучше, просто проголодался, — Бай Имин озорно подмигнул и кивнул остальным ребятам, сидящим на диване. — Спасибо вам за вчерашнее!

— Да брось, если бы не ты, мы бы не нашли того ментального зомби так быстро! — отмахнулся Фан Хань. Бай Имин хотел что-то ответить, глядя на Сы Шаочэня, но Фан Хань перебил его: — К тому же, благодарить нужно Четвертого молодого господина, это он всю дорогу нес тебя на руках!

Как только эти слова прозвучали, в гостиной воцарилась напряженная тишина. Дай Юэ, которую с трудом успокоил Дай Ян, снова была на грани срыва. В ее глазах вспыхнули огоньки гнева, она попыталась встать, но Дай Ян удержал ее, а она лишь сердито стряхнула его руку, не сводя яростного взгляда с Бай Имина.

Цяо Ян и Ци Ци переглянулись, в их глазах читалось бессилие, смешанное с легким

возбуждением. Если бы обстановка позволяла, они бы наверняка сказали Фан Ханю: Молодец, отлично сработано!

— Кхм... что-то я вдруг так проголодался! — Бай Имин, чувствуя на себе тяжелые взгляды, прикрыл лицо рукой и поспешил сменить тему.

Словно в ответ на его слова, из кухни раздался голос дяди Ли:

— Ужин готов...

Бай Имин с облегчением выдохнул, потирая грудь. Никогда еще голос дяди Ли не звучал так сладко, как школьный звонок в конце уроков!

Сы Шаочэнь, стоявший позади, заметил этот жест и слегка улыбнулся:

— Идем! Ты же говорил, что проголодался.

Если голос дяди Ли был ангелом, вытянувшим Бай Имина из ада, то слова Сы Шаочэня снова затащили его обратно.

— Есть... есть... — Бай Имин дернул уголок рта и под убийственным взглядом Дай Юэ поплелся в столовую. Он не лгал: он действительно был голоден. Не ел почти сутки, разве можно наесться одной миской каши?

<http://bllate.org/book/21381/2179268>